

Янь Ци уныло разглядывал свой ланч-бокс. Местная стряпня никогда не вызывала у него аппетита: овощи вечно были пресными и без капли масла, зато в мясо его бухали столько, что всё плавало в жиру. Зачерпнув ложкой кусок свинины, он поднёс его ко рту, но внезапный приступ тошноты заставил его передумать. Ложка со стуком вернулась на место.

Янь Ци вытянул ногу и носком ботинка пнул ножку стоящего впереди стула. Раздался глухой стук.

Инь Чэнь повернулся с набитыми щеками и покосился сначала на одноклассника, а затем — на его нетронутый обед.

— Забирай, — Янь Ци окинул взглядом куски мяса и слегка усмехнулся.

Инь Чэню было некогда отвечать: он сразу потянулся за чужой коробкой.

— Эй, полегче! Я зелень ещё не доел, — нахмурился Янь Ци. — Подвинь свой бокс, я переложу.

Инь Чэнь послушно закивал — ради лишнего куска мяса он был готов на всё. Он пристроил свой контейнер на парте друга. Сначала попытался усесться на стул верхом, лицом к спинке, но жёсткое дерево неприятно врезалось в бёдра. Тогда он поднялся, одёрнул брюки и устроился боком, но тут же понял, что в такой позе размахнуться за едой не получится. Повздыхав, толстяк снова встал, развернул стул на сто восемьдесят градусов и, наконец, уселся как положено, послушно замерев под выжидающим взглядом Янь Ци, пока тот ложкой перекладывал ему свинину.

— Я, наверное, с завтрашнего дня больше в школу не приду, — будничным тоном обронил Янь Ци, продолжая орудовать ложкой.

— О, — Инь Чэнь зажал ложку зубами. — Я бы спросил почему, но ты ведь всё равно не расскажешь.

— Вот и не спрашивай, — усмехнулся Янь Ци.

Инь Чэнь пододвинул к себе контейнер, торопливо проглотил пару кусков и задумался. Немного погодя он полез под парту и вытащил оттуда тетрадку в крупную клетку.

— Прощальный подарок. Прими сей скромный дар, о великий муж.

Янь Ци удивлённо приподнял бровь:

— Это ещё что за макулатура?

— Роман, — буркнул Инь Чэнь, уплетая мясо.

— Роман? — Янь Ци раскрыл тетрадь. На разлинованных страницах кривыми каракулями теснился беспорядочный текст, написанный простым карандашом. — Слушай, если бы ты писал хотя бы наполовину так же аккуратно, как ешь, цены бы тебе не было.

— Да ладно, неужели так уродливо? Ну и пусть, это же черновик. Вот научусь печатать на компьютере — дело пойдёт, — Инь Чэнь вытер рот ладонью, оставив на коже жирный след.

— И про что тут? — спросил Янь Ци, листая страницы.

— Зомби-апокалипсис, — с гордостью отозвался начинающий писатель.

— Неплохо. Звучит занятно. Пиши дальше, глядишь, когда-нибудь и опубликуют, — Янь Ци захлопнул тетрадку и протянул её обратно.

— Оставь себе, это только завязка. Вообще-то я хотел сфотографироваться с тобой на память... Но вдруг я в будущем похудею и стану писанным красавцем? А ты откроешь телефон, увидишь меня жирным и давай смеяться. Подумать только — стыдоба какая! — Инь Чэнь опустил глаза.
— Я ведь всерьёз собирался сесть на диету. Жаль, ты уже не увидишь.

— Ты сегодня умял двойную порцию тушёной свинины и две огромные тефтели. Позволь узнать, когда именно созрело это великое решение? — притворно изумился Янь Ци.

— Ровно в ту секунду, когда ты сказал, что уходишь, — всё так же не поднимая глаз, тихо ответил толстяк. — Знаешь, когда перемены наваливаются внезапно, всегда охватывает паника. Начинаешь судорожно соображать, сколько всего не успел сделать.

— Надо же, философ выискался, — хмыкнул Янь Ци, покачав головой.

— Творческие люди мыслят шире обывателей, — Инь Чэнь наконец поднял взгляд. — Сохрани рукопись. Когда папочка станет знаменитым, озолотиться сможешь — это ведь единственный экземпляр.

— Слушаюсь, папочка, буду ждать, — Янь Ци убрал тетрадь в рюкзак. К горлу внезапно подкатил тёплый ком, а в носу подозрительно закололо.

"Слёзы? Почти. Но сдержаться он сумел."

— Пиши мне, понял? — с предельной серьёзностью потребовал Инь Чэнь.

— Ладно. И ты тоже... — Янь Ци почесал нос указательным пальцем. Нежности давались ему с трудом. Помявшись, он выдавил: —...постарайся не забыть меня слишком быстро.

— А вот это не обещаю! — внезапно рявкнул Инь Чэнь.

Янь Ци аж подпрыгнул на месте, едва не размазав остатки обеда по лицу друга.

— Ах ты, бля...

— Младшеклассникам ругаться запрещено! — Инь Чэнь тут же ткнул в его сторону пухлым пальцем-сарделькой.

— Раз уж ты собрался меня забыть, какая тебе разница, матерюсь я или нет? — Янь Ци хотел было демонстративно закатить глаза, но вовремя передумал: выглядело бы глупо.

— Ну правда, мало ли что... — Инь Чэнь собрал пустые контейнеры в мусорный пакет и робко посмотрел на него: — Может... всё-таки останешься?

Янь Ци опешил. От этого простого вопроса у него в голове будто что-то замкнуло — он не знал, что ответить. Кто бы мог подумать, что этот вечно жующий толстяк, с которым они столько лет делили парту, окажется таким сентиментальным. Были ли они друзьями? Если раньше он ещё сомневался, то теперь сомнений не осталось.

Инь Чэнь долго всматривался в его растерянное лицо, а потом вдруг хлопнул себя по лбу:

— А, ладно, забей! Понял я всё!

— И что же ты понял? — плечи Янь Ци расслабленно опустились, и он негромко рассмеялся.

— Вали давай, скатертью дорожка! — Инь Чэнь отвернулся и замахал руками. — Ты же не на самолёте летишь? Если на самолёте, тогда счастливого пути. Береги себя.

Он резко повернулся к своей парте и торопливо вытащил бумажный платок, чтобы шумно высморкаться.

Янь Ци промолчал. Он задумчиво разглядывал круглую спину друга, не зная, о чём думать. Реакция Инь Чэня действительно застала его врасплох. Это было... трогательно.

Вдруг краем глаза он уловил чужой взгляд и вскинул голову. Староста класса тут же отвернулась и с преувеличенным усердием уткнулась в тетрадь. На её рукаве ярко алела нашивка командира отряда.

— Первый выпуск должен стать сокрушительным ударом. Если тираж разлетится, журнал сразу встанет на рельсы и покатится вперёд, — Чэн Е задумчиво крутил в пальцах ручку, развалившись в кресле конференц-зала перед Чжоу Ло.

— Ты у нас главный редактор. Тебе и решать, как вести эту войну и как выйти из неё победителем, — Чжоу Ло вывел чёрным маркером на белой доске название:

[Дикие игры]

— Каково, а? Звучит так, будто специально для меня придумали, — Чэн Е восхищённо похлопал сам себе, а для пущей убедительности ещё и притопнул ногами.

— И каков твой план на дебютный номер? — Чжоу Ло вернулся на своё место и упёрся указательным пальцем в висок, с сомнением разглядывая друга.

Только после этого вопроса Чэн Е осознал, что пути назад нет — проект обрёл плоть и кровь. Плечи мгновенно придавило невидимым грузом ответственности.

— Ну... пока не знаю, — промямлил он.

— Хочешь совет? — Чжоу Ло мягко улыбнулся.

— Слушаю вас, о мудрейший отец, — Чэн Е почтительно сложил ладони в шутливом приветствии.

— Я тут немного изучил дела компании твоего отца. Пускай в плане собственных разработок они сейчас сдают позиции, зато их обзоры на современные игры и аналитика обновлений всегда бьют точно в цель. В этом они чертовски хороши, — поделился мыслями Чжоу Ло.

— И к чему ты клонишь? — Чэн Е пока не улавливал связь.

— Я столько лет наблюдал за тем, как ты рубишься в приставку. Твой азарт и дотошность, которых ты сам, возможно, не замечаешь, у меня как на ладони, — Чжоу Ло открыл свой блокнот. — Знаешь, что ты чаще всего орёшь у экрана? «В этой игре тонна багов!», «Будь я разработчиком, сделал бы по-человечески!», «Этот данж просто убивает весь геймплей!» — ну и всё в таком духе.

Чэн Е прищурился, сверля его взглядом.

— Раз уж обычный игрок вроде тебя подмечает такие вещи, то ведущие разработчики из фирмы твоего отца смогут выдать куда более глубокий и профессиональный разбор. Соберите отзывы геймеров о самых громких релизах последних лет, отберите десяток проектов и сделайте на них детальные экспертные рецензии. Это и станет нашей фишкой, — предложил Чжоу Ло. — Но поскольку это первый, пилотный выпуск, твоего имени на обложке быть не должно. Нам нужен авторитетный голос. Пускай первый залп сделают топовые спецы твоего отца.

— Погоди-ка, Чжоу Ло! — Чэн Е подскочил со стула как ошпаренный. — Я, блять, притащил тебе из отцовского офиса три новеньких «Макинтоша», а тебе всё мало?! Теперь ты решил переманить наших людей? Ладно переманить, но ты меня-то за кого держишь? С какого перепугу я не могу написать этот разбор сам?

— Ты всего лишь любитель. Твои мысли придут в голову любому толковому геймеру. А вот технари разложат код по полочкам, профессионально и аргументированно. К тому же это всего лишь одна рубрика. Ты сможешь вести кучу других колонок, пиши туда что душе угодно, — Чжоу Ло хитро прищурился.

— Ах ты, бесстыжая рожа! Нашим ребятам за статьи вообще-то платить надо! — закричал Чэн Е, тыча в него пальцем.

— За первый выпуск — без гонораров. Если зайдёт, выплатим двойной оклад вместе со вторым номером, — Чжоу Ло продолжал нагло улыбаться, даже в его голосе сквозили лисьи нотки.

— Нет уж! Сначала деньги! — не унимался Чэн Е.

— Необычно слышать от тебя заботу о ближнем. С чего вдруг такая щедрость? — Чжоу Ло быстро набросал в блокноте пару строчек.

— Шутишь? Наш ведущий программист — умопомрачительная полукровка! — с абсолютно серьёзным видом выпалил Чэн Е.

— Что ж, тогда пусти в ход своё хвалёное обаяние. Глядишь, она согласится писать для нас за спасибо и дальше, — Чжоу Ло постучал ручкой по столу и лукаво приподнял бровь.

— Ну ты и жук, Чжоу Ло! Столько лет дружим, а я и не знал, что ты бываешь таким коварным! — Чэн Е подскочил к нему, приобнял за плечи и дружески похлопал. Стоило признать: план Чжоу Ло был чертовски хорош и надёжен.

— Ладно, сегодня мы просто наметили общие контуры. У редакции ещё даже нет лицензии на печать, да и регистрация займёт кучу времени. Пока суд да дело, обсуждай идеи с другими авторами и ребятами из отдела маркетинга, — Чжоу Ло шутливо пнул друга под коленку.

Чэн Е покачнулся и едва не загремел на пол.

— У тебя на вечер планы есть? — ворчливо спросил он, потирая колено.

— Опять бары? Или клубы для мальчиков? — Чжоу Ло скучающе посмотрел на него. — Занят я.

— Ну и зануда же ты, — Чэн Е хлопнул его по плечу. — Будто в Штатах по тусовкам не шлялся.

— То были университетские вечеринки, совсем другое дело, — парировал Чжоу Ло.

— Если серьёзно, мне тут нужно кое-что обсудить с Тань Инъин. Устрой нам встречу, а? — Чэн Е заискивающе заулыбался.

— Договорились. Услуга за услугу, — в тон ему осклабился Чжоу Ло.

Чэн Е передёрнуло. От этой редкой ухмылки Чжоу Ло по спине пробежал холодок — слишком уж зловеще она выглядела.

— И чего ты хочешь?

— Я свожу тебя с Тань Инъин, а ты знакомишь меня со своей прекрасной полукровкой, — Чжоу Ло сощурил смеющиеся глаза.

— Да ты... — Чэн Е безнадёжно развёл руками. — Ну почему нельзя просто пригласить девушку на свидание по-человечески? С порога начинать разговор о бизнесе... Чувак, с таким подходом ты до старости не устроишь свою личную жизнь.

Чжоу Ло лишь безмолвно улыбнулся в ответ.

Чэн Е чувствовал, что его друг изменился. Какие-то неуловимые детали выдавали в нём другого человека: возможно, бремя власти в кресле директора сделало его взрослее и сдержаннее, а может, появление Янь Ци пробудило в нём дремавшее чувство братского долга. Так или иначе, весь облик Чжоу Ло неуклонно претерпевал едва заметную метаморфозу.

После уроков Инь Чэнь ушёл сразу. Он даже не обернулся и не попрощался с Янь Ци. Но тот всё равно успел заметить, как подозрительно покраснели уголки его глаз.

На самом деле Инь Чэнь был просто толстым, но черты лица у него оставались правильными. Каждый раз за обедом Янь Ци ловил себя на том, что разглядывает его лицо. Из-за пухлых щёк

глаза мальчика казались крохотными щёлочками, но на натянутой коже под левым веком отчётливо выделялась тёмно-синяя родинка-слезинка.

Янь Ци так и не признался другу, что однажды тайком сфотографировал его со спины — в тот памятный день, когда толстяк, отключив зад, увлечённо выжигал муравьёв с помощью лупы. Тогда, нажимая на кнопку затвора, Янь Ци думал, что они расстанутся разве что после окончания начальной школы.

Засунув руки в карманы, мальчик уныло брёл домой навстречу холодному ветру. Раньше он обычно ходил, уткнувшись носом в землю и лениво считая шаги, а когда бывал в хорошем настроении — глазел по сторонам. Если везло, по дороге можно было встретить запряжённого в телегу с навозом ослика.

Янь Ци любил животных. Всех, кроме собак. На этой улице ему частенько попадались бродячие кошки. В те времена, когда он сам бродяжничал, уличные коты казались ему злобными и надоедливыми тварями, вечно шипящими на людей. Теперь же они вызывали у него лишь тихую нежность.

Завидев парочку упитанных пушистых комочков, он невольно улыбался, вспоминая Инь Чэня. Наверное, он действительно стал другим.

Мальчик поднял взгляд к тусклому, затянутому тучами небу. Зима неумолимо наступала, и поздней осенью сумерки опускались быстро. Уроки сегодня закончились рано, но к четырём часам дня на улицах уже всю хозяйничала серая мгла. Раньше он никогда не замечал, насколько короткими становятся эти холодные дни.

На душе было беспокойно. На протяжении всего пути он то и дело доставал телефон, открывал чат с Чжоу Ло, но, так и не решив, что написать, убирал обратно.

"Неужели я действительно уезжаю?"

Раз за разом спрашивал себя Янь Ци. И лишь когда он подошёл к дому и увидел Су Цзинь, приветливо машущую ему рукой, его накрыло с головой. Внутри будто образовалась зияющая пустота, высосавшая все силы до капли.